

Л. В. Сокольская*

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОЦИУМА

Аннотация. В статье в научный оборот вводится особый теоретический конструкт — генетический код правовой культуры. Опираясь на работы философов, социологов, антропологов, автор раскрывает правовую культуру социума как многоуровневую целостную развивающуюся систему, которая имеет уникальный генетический код. Генетический код правовой культуры представляется в форме молекулы ДНК, в которой природные (биологические) и культурные (мировоззренческие) универсалии переплетаются, связываются между собой различными способами мышления. В первой составляющей закреплены всеобщие принципы и идеалы, обеспечивающие выживание и совершенствование человечества. Как бы ни различались правовые культуры различных социумов, сохранение и передача из поколения в поколение этих всеобщих принципов и идеалов (взаимопомощь, самосохранение, общинный характер жизнедеятельности, забота о потомстве, необходимость общения, саморегуляция и др.) предопределяет общность культур различных социумов и их развитие в общем потоке человеческой истории. Культурные (мировоззренческие) универсалии обусловлены социальной природой человека. Они включают в себя не только социально осознанные явления (правовые традиции, ценности, ритуалы, обряды, церемонии, способы воспитания, правовые отношения, образцы поведения и т.д.), но и социально бессознательные (поведенческие реакции: жесты, манера общения и др.). Биологическую и социальную природу человеческого сообщества связывают в гармоническом единстве различные типы мышления и деятельности. Правовое мышление — это способ познания, выражения (артикуляция) и понимания (мироощущение) правовой реальности. Этот процесс смыслообразования или понимания права протекает в единстве различных видов (способов) осознания социальной реальности — чувственного, интуитивного и рационального. При помощи осознания и обретения смыслов биологические универсалии «преобразуются» в культурные универсалии, что находит отражение в языке и в ментальности народа. Наличием генокода в правовой культуре социума объясняется их дискретность и структурно-функциональное единство, раскрываются единство (природные универсалии) и уникальность (мировоззренческие универсалии). В результате проведенного анализа автор статьи приходит к выводу, что при помощи генетического кода можно обосновать типологическую уникальность правовой культуры социума в общемировом культурном пространстве.

Ключевые слова: право, правовая культура, генетический код, природные универсалии, мировоззренческие универсалии, правовые ценности, традиции, правовое мышление.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.128.7.063-074

Правовую культуру как гармоничный элемент социальной культуры общества необходимо¹ исследовать в контексте таких общеправовых положений, как культура — способ суще-

¹ Автор полного монографического исследования по правовой культуре Л. А. Петручак также акцентирует на этом внимание (Петручак Л. А. Проблемы понятия и структуры правовой культуры // Lex Russica. 2009. № 5. С. 1073 ; Она же. Правовая культура как детерминанта современного российского общества. М., 2012).

© Сокольская Л. В., 2017

* Сокольская Людмила Викторовна, кандидат юридических наук, доцент Государственного гуманитарно-технологического университета
sokol4512@yandex.ru
142611, Россия, Московская обл., г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д. 22

ствования человека, возникающий в результате выделения человека из природного мира. Культура — это надбиологическая программа человеческой жизнедеятельности, в которой закреплены и сохранены определенные смысловые значения в знаковой форме, поэтому она не передается на физиологическом (биологическом) уровне; она выражает меру человеческого в человеке и характеризует его как общественное существо. Это самоорганизующаяся целостная система, в которой биологические (природные) компоненты органично сочетаются с социальными (культурными) компонентами; культурогенез представляет собой противоречивый и нелинейный процесс, в котором обозначаются три принципиальные дихотомии — традиции и новации, всеобщность и уникальность, прогресс и регресс.

Данные концептуальные подходы позволяют изучать правовую культуру социума как исторически сложившуюся матрицу типизации юридически значимого поведения, правовых установок и ценностей, систему смыслообразования, которая порождает свое самобытное правопонимание, правовой опыт и правовое мышление. Правовая культура — это система развивающихся надбиологических программ (правовая деятельность, правовое поведение и коммуникации), обеспечивающих функционирование, воспроизводство и изменение правовой сферы жизнедеятельности человека. В правовой культуре, как в матрице, закрепляются и сохраняются определенные смысловые значения в знаковой форме. Эта жизненно важная информация записывается одна на другую, причем предшествующая информация может «затираться» новой, а может сохраняться и транслироваться последующим поколениям.

Системная целостность правовой культуры сохраняется благодаря наличию в ней некоего «ядра», генетического кода. О наличии в пра-

вовой культуре некоего «ядра» (или генокода), которое фактически не изменяется в ходе истории, писали философы, антропологи, социологи, правоведы². Например, академик В. С. Степин утверждает, что наряду с биологическим кодом у человека существует еще одна «кодирующая система — социокод, посредством которого фиксируются программы социального поведения, общения и деятельности»³. Такой кодирующей системой или надбиологической программой выступает культура. По мнению академика, «тело культуры» представляет собой сложноорганизованную систему биологических (природных универсалий) и надбиологических (культурных универсалий) программ деятельности, поведения и общения человека. Надбиологические программы как бы накладываются на генетические программы человека.

Другой исследователь, А. Е. Чучин-Русов, также полагает, что в культуре наличествуют два начала: культурно-генетическое (природное) и историко-культурное (рукотворное)⁴. Современные политики тоже обращаются к проблеме наличия некоего кода в культуре российского общества. Так, В. В. Путин в своей статье «Россия: национальный вопрос» призывает нацию сохранять и укреплять «единый культурный код», лежащий в основе уникальной российской «цивилизационной идентичности, которой нет у других»⁵. Эта цитата приведена намеренно, так как Президент РФ объективно актуализирует проблему «культурного кода» как наиболее важную для будущего развития российского общества.

Итак, в научный оборот вводится особый теоретический конструкт — генетический код⁶ правовой культуры. Генетический код правовой культуры можно представить в форме молекулы ДНК, в которой природные (биологические) универсалии и культурные (мировоззренческие) универсалии переплетаются,

² Ф. Боас и А. Кребер полагали, что это «ядро» неизменно и обуславливает стабильность и смысловую идентичность культуры (Боас Ф. Эволюция или диффузия? // Антология исследований культуры. СПб., 1997. Т. 1 ; Kroeber A. L. On Human Nature // South-Western Journal of Anthropology. 1955. Vol. 11. № 3 ; Бочаров В. В. Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование. СПб., 2013 ; и др.).

³ Степин В. С. История и философия науки. М., 2012. С.108.

⁴ См.: Чучин-Русов А. Е. Единое поле мировой культуры // Вестник Российской Академии наук. 1996. № 10.

⁵ Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.

⁶ Понятие «код» широко используется в математике, кибернетике, генетике и других сферах жизнедеятельности человека. Код — это совокупность знаков и система определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена в виде набора этих знаков для передачи, обработки и хранения (Большая советская энциклопедия. М., 1973. Т. 12).

связываются между собой различными способами осознания, выражения и понимания правовой реальности.

Первой составляющей генетического кода являются природные универсалии. В природных (биологических) универсалиях закреплены всеобщие принципы и идеалы, которые обеспечивают выживание и совершенствование человечества. Как бы ни различались правовые культуры различных социумов, сохранение и передача из поколения в поколение этих всеобщих принципов и идеалов (взаимопомощь, самосохранение, общинный характер жизнедеятельности, забота о потомстве, необходимость общения с себе подобными, саморегуляция, собственность и др.) предопределяют общность культур различных социумов и их развитие в общем потоке человеческой истории.

О том, что в культуре наличествуют универсалии, обусловленные биологической природой человека как представителя животного мира, можно прочесть в работах С. С. Алексеева, В. С. Степина, С. Ф. Ударцева, А. Е. Чучин-Русова и др. Так, С. С. Алексеев отмечал, что «именно сейчас, в наше время, все более утверждаются в научном мире данные о биосоциальных предпосылках поведения людей»⁷. В. С. Степин подчеркивает, что уже в далекой древности предков человека связывала естественная необходимость, обусловленная базовыми, биологическими потребностями человека, такими как потребность в выживании, самосохранении, безопасности и др. Так закладывались биологические (врожденные) программы предрасположенности к общению, которые, по словам В. С. Степина, имеют важнейшее значение для выживаемости. «Врожденные программы задают некоторое поле, на котором могут возникать самые разнообразные связи и отношения...»⁸. Аналогичная идея встречается в работах С. Ф. Ударцева, который

предположил, что мононормы первобытного общества обнаруживают связь с параллельно существующим механизмом регулирования поведения всех социальных животных. И далее он высказывает весьма интересную гипотезу о «присутствии в структуре сознания человека и в механизме функционирования живого организма элементов инстинктивных и усвоенных индивидом социально полезных мононорм...»⁹. Эти положения, высказанные известными философами и правоведами, основаны на современных изысканиях этологов, которые обнаружили аналоги поведенческих функций животных и людей¹⁰.

Данные исследования позволяют прийти к умозаключению о том, что существуют некие врожденные биологические программы, которые оказывают влияние на формирование различных социальных связей между людскими сообществами. Однако «наличие биологических предпосылок социального поведения вовсе не означает, что социальные связи людей однозначно выводятся из этих предпосылок. Они надстраиваются над биологическим базисом, во многом трансформируя его»¹¹. Биологические (природные) и надбиологические (культурные) программы жизнедеятельности человека находятся в постоянном сложном взаимодействии. Социокультурные программы влияют на развитие определенных функций и феноменов психики, генетически заложенных в человеке. И наоборот, биологические программы определяют рамки возможного поведения, общения и деятельности как личности, так и общества.

Исходя из того, что в природных (биологических) универсалиях закрепляются принципы и идеалы, которые обеспечивают выживание и совершенствование человечества, можно обнаружить их наличие в культурах различных общностей. Например, взаимопомощь как природная универсалия присутствует в право-

⁷ Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 1998. С. 50, 56.

⁸ Степин В. С. История и философия науки. М., 2012. С. 100.

⁹ Ударцев С. Ф. Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития) // Научные труды «Эділет». 2000. № 1 (7). С. 32.

¹⁰ Отношения социальных животных, живущих стадами, стаями, ульями и т.д., регулируются множеством различных норм. Об этом написано достаточно много научных работ по социобиологии, социальной психологии, этологии (наука о поведении животных) и т.д. (Меннинг О. Поведение животных. М., 1982; Эрман Л., Парсонс П. Генетика поведения и эволюция. М., 1984; и др.).

¹¹ Степин В. С. Указ. соч. С. 102.

вых культурах почти всех общностей, а также в мире животных¹². Природные универсалии могут измениться только в случае изменений человечества на генетическом (биологическом) уровне.

Второй составляющей генетического кода правовой культуры социума являются культурные (мировоззренческие) универсалии, обусловленные социальной природой человека. Мировоззренческие универсалии включают в себя не только социально осознанные явления (правовые обычаи, традиции, ценности, ритуалы, обряды, церемонии, способы воспитания, правовые отношения, образцы поведения и т.д.), но и социально бессознательные¹³ (поведенческие реакции: жесты, манера общения и др.). Они складываются уже в архаическом обществе и определяют образ жизни этнического (или родоплеменного) сообщества, позволяют раскрыть его мировоззренческие основы и фиксируются в «коллективной памяти» социума¹⁴. Эти универсалии придают правовой культуре конкретного социума системную целостность, так как содержат фундаментальные жизненные смыслы, базисные культурные ценности (такие как свобода, равенство, справедливость, достоинство, личность и др.), образцы поведения и общения, которые, в свою очередь, являются системными параметрами, объединяющими все элементы и уровни правовой культуры в органическую целостность.

В своем сцеплении и взаимопереплетении культурные универсалии задают обобщенный неповторимый образ правовой культуры определенного социума, так как в них аккумулируется исторически накопленный правовой опыт в системе координат жизнедеятельности этого сообщества. Можно сослаться на мнение академика В. С. Степина, что мировоззренческие универсалии предстают как своеобразная семиотическая система, в которой сохраняются и закрепляются надбиологические програм-

мы жизнедеятельности человека. Именно они определяют существующее многообразие культур, так как в мире наличествует огромное количество семиотических (знаковых) систем, способов кодирования накапливаемого социального опыта¹⁵. Иными словами, в культурных универсалиях выражены (закодированы) наиболее общие представления об основных сторонах жизнедеятельности человека и общества в правовой сфере: о правовых отношениях, о правовых ценностях, о правовой природе окружающих социальных объектов. Данные представления выступают в качестве глубинных программ правовой жизни конкретного общества. Здесь мы подходим к одному из важных выводов, что именно культурные универсалии и являются своеобразным системообразующим каркасом правовой культуры любой общности.

На основании изложенного презюмируем, что правовая культура любого сообщества имеет свой генетический код, который состоит из двух составляющих: биологических (природных) универсалий и культурных (мировоззренческих) универсалий. Если первые обусловлены биологической природой человека, то вторые — искусственно сконструированной деятельностью человека социальной средой. Биологическая (природная) и социальная (культурная) компоненты культуры образуют сложное и противоречивое целое. Природные универсалии наличествуют в любом социуме, они являются как бы фундаментом для развития общей культуры, позволяют объединить все культурное многообразие человечества на единой биологической основе (принадлежности к человеческому роду). Если биологическая составляющая едина для всего человечества, то социокультурная, наоборот, исторически обусловлена и характеризует культуру конкретного сообщества. В социокультурной составляющей фиксируются наиболее общие, атрибутивные характеристики объектов социальной

¹² Крпоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. М., 1922.

¹³ Эти бессознательные компоненты фундаментальных ценностей культуры К. Г. Юнг назвал архетипами. По его мнению, архетипы как надличностные образования могут управлять общественным сознанием (Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991).

¹⁴ Народный эпос, предание, пословицы, поговорки, песни и афоризмы не являются регуляторами общественных отношений, но при их помощи передается нормативная информация последующим поколениям (Небратенко Г. Г. Обычно-правовая система традиционного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 19).

¹⁵ Степин В. С. История и философия науки. М., 2012.

природы, которые включаются в правовую деятельность и закрепляются в общественном правосознании определенного социума. Таким образом, теоретическое предположение о наличии в правовой культуре общества генетического кода можно свести к формуле: «Генокод культуры = биологические универсалии + культурные универсалии»¹⁶.

Схематично генетический код культуры можно представить в виде молекулы ДНК, в которой биологическая и социокультурная составляющие как две цепи в этой молекуле переплетаются, закручиваются одна вокруг другой в спираль. Эти цепи состоят из определенного количества природных и культурных универсалий, которые могут по-разному сочетаться и взаимодействовать друг с другом. Можно по аналогии вспомнить детскую мозаику, в которой каждый элемент неповторим по цвету или форме. Но вместе с тем этот элемент становится частью общей картины, без которого эта картина будет не полной или попросту не сложится. Кроме того, один и тот же набор элементов (цвета, формы и количества) дает огромное число неповторимых сочетаний. Именно в этом неповторимом сочетании и взаимодействии природных и культурных универсалий необходимо искать ответ на вопрос о наличии общего и особенного в правовых культурах различных социумов.

Здесь мы подходим к освещению еще одной важной проблемы. Если одни и те же природные универсалии наличествуют фактически в правовых культурах всех социумов, то почему они по-разному (порой даже диаметрально) интерпретируются, истолковываются в различных культурах. По нашему мнению, особую роль в построении генокода правовой культуры играет правовое мышление как выражение мировоззренческо-правовых основ той или

иной эпохи, культуры и цивилизации. Биологическую и социальную природу человеческого сообщества связывают в гармоническом единстве различные типы мышления¹⁷ и деятельности. Правовое мышление — это способ познания, выражения (артикуляция) и понимания (мироощущение) правовой реальности. Это процесс смыслообразования или понимания права, протекающий в единстве различных видов (способов) освоения социальной реальности — чувственного, интуитивного и рационального¹⁸.

Аналогичные способы осознания и обретения смысла выделяет доктор философии В. Г. Ланкин. Он различает три основных способа осознания и обретения смысла (типов смыслообразования) — рациональный, эстетический, мистический¹⁹. Для каждого из способов осознания и формирующихся на их основе типов мышления характерны свои ценностные ориентации и мотивы, а также свои постигающие возможности. Они способны дополнять друг друга как в плане ценностной устремленности к полноте смысловой самоданности, так и в плане взаимного обогащения постигающих возможностей. Подобное дополнение осуществляется в складывании развитых форм мышления, с помощью которых нарабатывается культурный опыт. Образования трех основных типов смыслообразования, по мнению В. Г. Ланкина, развертываются в трех соответствующих формах мышления — активно-познавательном, творческом со смыслообразующей доминантой рации; художественно-созерцательном со смысловой доминантой развернутого чувства, улавливающего растворенный смысловой потенциал всех отношений мира; религиозно-аскетическом и нравственно-этическом, основанном на мистической со своей внерациональной природе интуиции.

¹⁶ Социокод, по мнению В. С. Степина, содержит «образцы деятельности, естественный язык, языки искусства, науки, предметы созданной человеком второй природы, символы, регулирующие социальную жизнь, и т.д.» Под мировоззренческими универсалиями академик понимает смыслы, которые вкладываются в понимание человека, природы, пространства и времени, свободы, справедливости, истины, красоты, труда, добра и зла, совести, долга и т.д. (Куда идет российская культура? (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2010. №9. С. 3—60).

¹⁷ Мышление — это особый вид интеллектуально-познавательной и практически-преобразующей деятельности индивидов и их групп. Оно является опосредованным и обобщенным способом отражения действительности (Мордовцев А. Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: Культурнотропология проблемы // Правоведение. 2003. № 2. С. 38—48).

¹⁸ Овчинников А. И. Правовое мышление : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

¹⁹ Ланкин В. Г. Вариативность смысла и типология культур // Вестник ТПУ. 2011. № 11 (113). С. 180—186.

Как видно, В. Г. Ланкин и А. И. Овчинников различают почти одинаковые способы познания, выражения и понимания реальности: рациональный, интуитивный (мистический у В. Г. Ланкина) и чувственный (эстетический у В. Г. Ланкина). Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что существуют три типа мышления (рациональный, интуитивный и чувственный), иерархическое сочетание которых и представляет уникальность любой культуры, в том числе и правовой. Системно-иерархическая структура вариантной взаимосвязи чувственного, интуитивного и рационального типов мышления при доминировании одного из них складывается не одновременно, а в течение определенного исторического периода. В процессе культурогенеза один из типов мышления начинает доминировать. Например, в западноевропейской правовой культуре (ей присуща взаимосвязь рационально-эстетическо-мистическая, при доминировании рационального типа мышления) процесс рационализации правового мышления шел от харизматической традиционной до формально-рациональной легитимации правопорядка с одновременной минимизацией чувственных факторов осмысления правовой реальности. Это привело к тому, что право и правовая норма стали рассматриваться в западной культуре сами по себе, безотносительно к тому, ради чего они создавались, — достижения справедливого порядка.

Рационализм западноевропейской культуры проявляется прежде всего в доминировании «государственного» права, где основная масса правовых норм появляется в результате правотворческой деятельности государства. В таком обществе право отделено от религии, преобладает светский характер правосознания граждан, основным двигателем экономического развития выступает частный интерес и инициатива свободного предпринимателя,

который заинтересован в стабильном правопорядке, в неприкосновенности личности и частной собственности. Само право трактуется как право человека (индивида), которое довлеет над солидарностью, состраданием, любовью и подчинением. Именно индивидуализм является ключевой категорией в западной культуре. Он проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека: в экономике (право частной собственности), в политике (право личного участия в осуществлении государственной власти), в религии (свобода совести), в идеологии (свобода слова), в праве (неотъемлемые права человека и гражданина). Подчинение в таком обществе возможно лишь закону — «безличному рациональному принципу, позволяющему координировать взаимодействие “малых”, эгоцентрических смысловых миров. И это подчинение еще более рационалистично, чем сам волевой эгоцентризм, ведь это подчинение праву — рационально нормированному принципу господства, который должен довлеть над случайностью волевых порывов»²⁰. Этим западноевропейская культура коренным образом отличается от других культур, которые смешивают волю и закон.

Российской культуре издавна присуща следующая системно-иерархическая структура вариантной взаимосвязи: мистическое-эстетическое-рациональное, при доминировании мистического типа мышления. По нашему мнению, мистичность²¹ русской правовой культуры унаследована от язычества, которое не было до конца вытеснено пришедшим извне православием. Сформировавшиеся в рамках язычества нормы древнерусского обычного права продолжали действовать в обществе и после принятия православия, потому что множество норм обычного права славян отражали мирской взгляд на жизнь и были индифферентны к религии. И, как констатируют отечественные

²⁰ Ланкин В. Г. Смысловой космос России: координаты устойчивости и перспективы развития культуры. Томск, 2010. С.30.

²¹ Правовая культура российского общества до сих пор не освободилась от языческого восприятия мира, которое, в свою очередь, делает мистику участницей повседневности. И можно полностью согласиться с мнением молодого ученого О. Мирошниченко, что «для жизни русского народа и по сей день огромное значение имеет мистика и навыки общения с потусторонним миром, предками, а многие явления действительности (в том числе и правовые) неосознанно воспринимаются на базе этой самой древней составляющей нашей психики» (Мирошниченко О. И. Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 133).

историки, именно Русский Закон (свод обычного права славян) положен в основание Русской правды²².

Отечественной правовой культуре присуща своя исторически сложившаяся матрица типизаций юридически значимого поведения и правовых оценок. Для нее характерна этикоцентрическая доминанта, которая базируется на синкретической нерасчлененности в сознании представлений о праве и морали, на признании безусловного приоритета морали как нормативного регулятора поведения над правом. Здесь также отрицание юридического формализма, обостренное восприятие социальной справедливости, доминирование общественных идеалов и ценностей над личными, потребность в государственно-правовом патернализме, харизматическая легитимация верховной власти и др. Для правовой культуры российского общества также свойственны иррациональность, архаичность, мифологичность, аполитичность, уравнительность и т.д. Индивидуализм не выступает в российской культуре ключевой категорией потому, что основная часть населения нашей страны никогда не являлась собственниками, на протяжении многих веков она была отчуждена от земли и средств производства. Понимание права здесь совершенно расходится с западноевропейским правопониманием. В соответствии с культурно-смысловой идентичностью российской культуры право трактуется как гарантия «минимума добра и нравственности». Этот подход к праву, разработанный В. С. Соловьевым, подчеркивает приоритет нравственно-мистического идеала над рационально-индивидуалистическим смыслообразованием, лежащим в основе западноевропейской культуры. Данная теория предлагает толковать право не просто как обеспечение индивидуальной свободы, но и как гарантию «минимального добра», что включает в правовую культуру вместе с категорией права и категорию морали. Высшее предназначение права заключается в служении «целям нравственного прогресса». Данный взгляд на природу права менял понимание государства

и его функций, суждение о политической воле и свободе. Право перестает выводиться из политической воли и полностью зависит от нее. Государство только после мистической легитимации и нравственного обоснования вправе создавать законы. Политическая власть, таким образом, выступает носителем какой-либо общественной идеи и в этом смысле имеет нравственное оправдание.

Итак, иерархическая вариантная взаимосвязь типов правового мышления — это не просто система, где тот или иной тип устойчиво доминирует над другими, это система именно иерархической логической взаимосвязи всех основных образующих линий, причем взаимосвязи устойчивой и оригинальной. Это система, где возникают специфические «сплавы» правовой ментальности и мироощущения, которые легко обнаружить при масштабном логико-типологическом сопоставлении. Подобное сопоставление удалось Г. Гачеву, который предположил, что в основе представлений о целостности бытия лежит определенная логика мышления, национальный Логос. Каждому народу, пишет далее Г. Гачев, присущи свои определенные идеи-видения, интуиции, схемы, модели, в которых ему свойственно представлять все явления. И чтобы данный национальный Логос выявить, необходимо целостность бытия одного народа сравнить с аналогической целостностью другого. На этом фоне национальные логики — как верхушка айсберга — будут узнаваемы и понятны²³. Таким образом, можно сформулировать вывод, что доминирующий тип мышления обеспечивает целостность всей культуры и ее уникальность. Сочетание в различных вариациях типов мышления проявляются по-разному, это делает правовые культуры непохожими друг на друга. Однако определенные способы познания, выражения и понимания реальности в конкретной правовой культуре выступают на первый план, этим и обуславливается ее специфическая направленность.

На основе вышеизложенных рассуждений можно сформулировать вывод о том, что системно-иерархическая структура вариантной

²² Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. М., 1987. Т. 1. С. 227. Более того, как утверждают некоторые ученые, определяющим фактором принятия славянами-русичами православия явилось относительное его тождество ментальным установкам славянской культуры (Кокоревич М. Н., Кучерук Ю. А. Основные культурообразующие доминанты русской культуры // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 7 (58) С. 79—83).

²³ Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М., 2008. С 41—42.

взаимосвязи типов мышления является связующим звеном природных и культурных универсалий в генетическом коде правовой культуры социума. Как и в нуклеотидной последовательности ДНК, сочетание трех рядом стоящих типов мышления (в цепи ДНК это нуклеотиды) составляет генотип культуры социума. При помощи этих способов осознания и обретения смыслов биологические универсалии «преобразуются» в культурные универсалии, что находит отражение в языке и в ментальности народа²⁴. Наличием генокода в правовой культуре социума объясняется их дискретность и структурно-функциональное единство, раскрываются их единство (природные универсалии) и уникальность (мировоззренческие универсалии).

Однако при рассмотрении данной проблемы возникает еще один вопрос: как биологические универсалии через определенные способы осознания и обретения смысла «преобразуются» в мировоззренческие (культурные) универсалии, а последние, в свою очередь, фиксируются в различных формах социальной нормативности (ритуалы, обряды, церемонии, традиции, обычаи, нормы, принципы). Попробуем раскрыть этот вопрос на примере таких природных универсалий, как «выживание» и «общинный характер жизнедеятельности», которые постепенно фиксируются в ритуалах, а затем в родовых обычаях и социальных нормах.

Согласно антропологическим исследованиям основную роль в трансляции социокультурных стереотипов на ранних этапах культурогенеза играет ритуал. Как подчеркивает

Е. Я. Режабек, «ритуал есть кодирование информации в телесных движениях, принимающих социально-нормативный вид. Стереотипизация ритуала есть средство кодификации когнитивных образований, представленных в гаптическом²⁵ сенсорном регистре. Ритуал выступает как особая семиотическая структура, обеспечивающая специфическими средствами, а именно способами телесно-представленного кода, моделирование в сознании коллектива людей»²⁶. Таким образом, ритуально-культуовая деятельность является предтечей культуры, а ритуал относится к более древним способам трансляции значимой информации, чем вербальный или рациональный. По мнению Н. В. Беломестновой и О. В. Плебанник, культура зарождается до формирования членораздельной речи, последняя возникает в процессе культурогенеза для обслуживания принципиально нового типа жизнедеятельности и нового типа регулирования со средой²⁷.

Позднее в родовых обычаях, которые представляют «собой комплекс общественных требований к индивиду, своеобразную концентрацию социально ценного в поведении людей»²⁸, закрепляется рационально-аналитическое осмысление человеком своего бытия, обобщение коллективного опыта выживания и сосуществования в конкретном регионе. Конечно, природная, географическая, климатическая, социокультурная специфика регионов была различной, поэтому обычаи одного рода могут коренным образом отличаться от обычаев другого рода, проживающего в других услови-

²⁴ Усваивая с детства в процессе общения те или иные правовые ценности, человек приобретает возможность осознать, осмыслить правовую реальность, а затем сконструировать ее. Понимая, интерпретируя, осваивая правовую действительность, субъект в то же время познает себя и конструирует ту реальность, которая повлияла на него.

²⁵ Гаптические средства (от греч. слова *hapticos* — осязательный) трансляции детерминировали возникновение ритуала — повторяющихся поведенческих стереотипов, закрепляющих формы деятельности в психомоторной форме. Затем появляются искусственные знаковые системы, такие как знаки-символы и знаки-тексты, которые упрощают передачу значимой информации последующим поколениям. Сегодня мы уже говорим о цифровом кодировании важной информации. Отсюда явствует предположение, что форма кодировки информации не может влиять на генетический код культуры. Сошлемся на мнение М. К. Петрова и Б. Г. Ананьева, которые предположили, что непосредственная и однозначная связь между генокодом и языком как средством и орудием общения вряд ли существует (*Петров М. К. Язык, знак, культура. М., 1991; Ананьев Б. Г. Теория ощущений. Л. 1961*).

²⁶ Режабек Е. Я. Мифомышление (когнитивный анализ). М., 2003. С. 81.

²⁷ Беломестнова Н. В., Плебанек О. В. Сознание и культура в естественно-научной парадигме // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 43—49.

²⁸ Мурашко Л. О. Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 104.

ях. Однако в различных культурах встречаются одни и те же природные универсалии. Поэтому не случайно при изучении обычного права в Африке И. Е. Сеницина обнаружила общие черты (типологические сходства) в культурах европейских и африканских народов²⁹.

Например, природная универсалия «выживание» в процессе эволюции человека постепенно преобразуется в культурную универсалию «не убий», которая фиксируется в различных формах социальной нормативности. У человека на биологическом уровне отсутствует запрет на убийство, который присутствует у животных. Его отсутствие в социальной сфере обрекло бы человеческое сообщество на бессмысленное истребление. Поэтому в ходе эволюции человек постепенно вырабатывает социальные нормы поведения, в которых на разных этапах развития человеческой цивилизации закрепляется принцип «не убий». Так, в родовом обществе сначала был запрещен каннибализм, «не убий» ближнего своего, затем в период феодализма «не убий» распространялось и на зависимое население (крестьян, вилланов, соккажей и т.д.). С приходом эпох Нового и Новейшего времени данный принцип закрепляется в правовых нормах почти всех государств. Как видим, постепенно ограничивается проявление зоологического индивидуализма и своеволия. Без подобных ограничений «невозможны совместное бытие людей, их общение и их отношения как социальных индивидов»³⁰. Однако приходится констатировать, что до сих пор этот принцип не распространяется на «чужих», которых и сегодня можно убивать. По мнению автора статьи, только тогда, когда человечество осознает себя единым сообществом, а каждый его представитель будет идентифицировать себя прежде всего как Землянин, принцип «не убий» будет защищать каждого представителя человеческого рода.

Итак, природные универсалии постепенно трансформируются в культурные универсалии, которые, в свою очередь, образуются благодаря восприятию человеком окружающей его реальности. Понимание и познание окружающей социально-правовой действительности осуществляется различными способами. Именно в единстве разнообразных видов освоения социальной реальности (чувственного, интуитивного и рационального типов мышления) и их сочетании необходимо искать ответ на вопрос о многообразии правовых культур различных социумов. В результате культурогенеза культурные универсалии органично вплетаются в «тело правовой культуры» и получают официальное закрепление в различных нормативных актах³¹. Однако необходимо подчеркнуть, что в процессе культурогенеза наиболее ценные элементы правовой культуры социума сохраняются, а устаревшие, бесполезные отбрасываются. Например, людоедство, так популярное в архаической культуре, уже давно изжило себя, а вот христианская идея о человеческой личности имеет позитивный заряд до сих пор. Также необходимо отметить, что в процессе эволюции усиливается роль творческого потенциала человека, расширяется спектр регулируемых и контролируемых им социальных процессов и отношений. На любом этапе развития цивилизации воспроизводятся элементы (объекты) правовых культур предшествующих поколений, но они уже могут обладать новыми свойствами по сравнению с их историческими аналогами.

Культурные (мировоззренческие) универсалии закрепляют правовой опыт в системе координат жизнедеятельности конкретного сообщества, транслируют его последующим поколениям, обеспечивают воспроизводство определенного образа жизни. Они выступают в качестве остова (каркаса) правовой культуры

²⁹ Сеницина И. Е. Обычное право в современной Африке : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 26—28.

³⁰ Степин В. С. Указ. соч. С. 102.

³¹ Например, как утверждает И. Е. Сеницина, в большинстве африканских государств традиционные институты обычного права получили законодательное закрепление в конституциях, законодательных актах и других видах правовых источников. Например, Конституция Ганы (1964 г.) определила действующее обычное право одним из источников права, в Уганде действующее обычное право признано гражданским правом (Закон о судах магистратов 1970 г.), а вожди в Гамбии представляют низовое административное и судебное звено. Аналогичное происходит и в других культурах, в которых нормы обычного права получают законодательное закрепление (Сеницина И. Е. Обычное право в современной Африке).

социума, так как предопределяют сцепление, воспроизводство и вариации всего многообразия конкретных форм и видов правового поведения и деятельности, характерных для данного сообщества. Для членов общества смыслы правовой культуры, образцы правового поведения и деятельности выступают как нечто само собой разумеющееся, как презумпции и аксиомы, в соответствии с которыми они действуют. Порой это может даже и не осознаваться членами сообщества, они просто поступают так, как кажется им верным в конкретную историческую эпоху. Эти культурные универсалии предстают как базисные правовые ценности (справедливость, равенство, свобода, отношение к власти и т.д.), с позиций которых в обществе оцениваются те или иные поступки и действия³².

На примере образования такой фундаментальной правовой ценности, как «отношение к власти», можно проследить влияние общинного характера жизнедеятельности славян на кристаллизацию культурных универсалий отечественной правовой культуры. Представитель власти у славян ассоциировался в родоплеменную эпоху с защитником, которого общество наделяло такими желаемыми качествами, как мудрость, опыт, добродетельность, желание и умение принимать решения и отвечать за них перед общиной. Власть князя ассоциировалась с властью авторитарного управленца, способного не только защитить от внешней угрозы, но и наказать при необходимости нерадивых. С принятием православия представитель власти ассоциируется с этим царем-спасителем (Мессией). Позднее под влиянием монголо-татарской культуры к авторитарности и сакральности власти прибавляется априорное ей подчинение. Таким образом, в отечественной правовой культуре под воздействием внутренних и внешних факторов формируется базовая ценность — отношение общества к власти, которая в последующие века фактически не изменилась.

Фундаментальные правовые ценности в различных правовых культурах образуются уже в архаическом и традиционном сообществах. Они характеризуются синкретизмом прав и

обязанностей, социальных и правовых начал, высокой общественной легитимностью обычаев и традиций; признанием ценности сложившейся практики регулирования социальных отношений. Архаическая и традиционная культуры базируются на консервативных традиционалистских установках, достаточно часто на мифологическом и религиозном мировоззрении, на защите ценностей примирения и сохранения общественного порядка. Именно в эти эпохи складываются своеобразие и неповторимость правовой культуры любой общности, так называемый уникальный облик культуры народа, этноса. Уникальность культуры социума состоит не в конкретном сформированном явлении (например, этническом или религиозном), а в их совокупности и сочетаемости. Именно специфичность подобного сочетания обуславливает формирование правового менталитета, который, в свою очередь, определяет образ мышления (рациональный, мистический и эстетический) и стереотипы поведения (стереотипы влияют на поведение людей и являются неотъемлемым элементом культуры).

Следование стереотипам происходит бессознательно, нет права на выбор вариантов поведения. В сложные социально-политические трансформации именно «архаические и традиционные пласты культуры претендовали на роль доминанты»³³. Это происходит потому, что архаический и традиционный пласты правовой культуры образуются не только в результате волевой деятельности законодателя, они напрямую выражают потребности и интересы людей. Они формируются в процессе реализации социальных интересов, разрешения социальных конфликтов, иногда неосознанно для личности. Так, в традиционном обществе нормы поведения консервируются, перемены и нововведения внедряются с большим трудом, что обуславливает его замкнутость, неприязнь ко всему чужому, незнакомому, а также стремление народа сохранить свои культурные различия. Однако необходимо подчеркнуть, что, хоть и медленно, но традиционная культура также подвержена внешним изменениям. Ее характерные черты не могут быть изначально и навеки неизменными, так как они возникают на

³² О том, как фундаментальная правовая ценность «справедливость» закрепляется в различных правовых нормах, см.: Комарова А. Т. Принцип справедливости в контексте понимания правовой культуры // Правовая культура. 2015. № 4 (23). С. 116—120.

³³ Каргин А. С., Хренов И. А. Фольклор и кризис общества. М., 1993. С. 16.

определенном историческом этапе развития отдельной общности. Они могут развиваться вместе с обществом либо быть утрачены. Утрата одного или нескольких элементов культуры не обязательно ведут к трансформации общества или к его распаду. Постепенно и в традиционное общество проникают инновации. Но если инновации вступают в противоречие с культурными универсалиями (каркасом правовой культуры) или последние просто игнориру-

ются властью при реформировании общества, то это может привести к возникновению социальной напряженности и конфликтам.

Подведем итог наших рассуждений. Правовая культура любого сообщества предстает как многоуровневая целостная развивающаяся система, имеющая уникальный генетический код, при помощи которого можно обосновать ее типологическую уникальность в общемировом культурном пространстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ананьев Б. Г. Теория ощущений. — Л., 1961.
2. Беломестнова Н. В., Плебанек О. В. Сознание и культура в естественно-научной парадигме // Вопросы философии. — 2012. — № 10.
3. Боас Ф. Эволюция или диффузия? // Антология исследований культуры. — СПб., 1997. — Т. 1.
4. Бочаров В. В. Неписанный закон : Антропология права. — СПб., 2013.
5. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. — М., 2008.
6. Каргин А. С., Хренов И. А. Фольклор и кризис общества. — М., 1993.
7. Кокаревич М. Н., Кучерук Ю. А. Основные культурообразующие доминанты русской культуры // Вестник Томского гос. пед. ун-та. — 2006. — Вып. 7 (58).
8. Кропоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. — М., 1922.
9. Куда идет российская культура? Материалы круглого стола // Вопросы философии. — 2010. — № 9.
10. Ланкин В. Г. Смысловой космос России: Координаты устойчивости и перспективы развития культуры. — Томск, 2010.
11. Меннинг О. Поведение животных. — М., 1982.
12. Мордовцев А. Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: Культурнотропологические проблемы // Правоведение. — 2003. — № 2.
13. Петров М. К. Язык, знак, культура. — М., 1991.
14. Петручак Л. А. Проблемы понятия и структуры правовой культуры // Lex Russica. — 2009. — № 5.
15. Режабек Е. Я. Мифомышление (когнитивный анализ). — М., 2003.
16. Степин В. С. История и философия науки. — М., 2012.
17. Чучин-Русов А. Е. Единое поле мировой культуры // Вестник Российской академии наук. — 1996. — № 10.
18. Эрман Л., Парсонс П. Генетика поведения и эволюция. — М., 1984.
19. Юнг К. Г. Архетип и символ. — М., 1991.
20. Kroeber A. L. On Human Nature // South-Western Journal of Anthropology. — 1955. — Vol. 11. — № 3.

Материал поступил в редакцию 17 июля 2016 г.

A GENETIC CODE OF THE LEGAL CULTURE OF THE SOCIETY

SOKOLSKAYA Ludmila Viktorovna — PhD, Associate Professor of the State Humanitarian-Technological University in Orekhovo-Zuevo
 cokol4512@yandex.ru
 142611, Russia, Moskovskaya oblast, Orekhovo-Zuevo, ul. Zelenaya, d.22

Review. The article introduces a special theoretical construction of a genetic code of the legal culture into scientific use. Being guided by the works of philosophers, sociologists and anthropologists, the author describes the legal culture of the society as a multi-level, integral, developing system that has a unique genetic code. The genetic code of the legal culture is presented in the form of a DNA molecule where natural (biological) and cultural (worldview) universals intertwine and are linked together by means of different ways of thinking. The first part enshrines universal principles and ideals that ensure the survival and perfection of mankind. Different as legal cultures are in various societies, preservation and transmission of

these universal principles and ideals from generation to generation (mutual assistance, self-preservation, community based nature of life, taking care of posterity, need for communication, self-regulation, etc.) predetermines homogeneity of cultures of different societies and their development in the general flow of human history. Cultural (ideological) universals are based on the social nature of the human being. They include not only socially recognized phenomena (legal traditions, values, rituals, ceremonies, modes of upbringing, legal relationships, patterns of behavior, etc.) but also socially unconscious behavioral responses: gestures, communication style, etc. Different types of thinking and activities put together biological and social nature of the human community into a harmonious unity. Legal thinking is a way of knowing, expressing (articulating) and understanding (world perception) legal reality. This process of sense making or understanding law is carried out in the unity of different types (modes) of becoming familiar with social reality - sensual, intuitive and rational. By means of understanding and acquiring senses biological universals are "transformed" into cultural universals, which is reflected in the language and mentality of the people. A genocode in the legal culture of the society explains their discreteness and structural and functional unity, reveals the unity (natural universals) and uniqueness (world perception universals). As a result of the undertaken analysis, the author of the article concludes that genetic code can justify typological uniqueness of the legal culture of the society in the global cultural space.

Keywords: law, legal culture, genetic code, natural universals, world perception universals, legal values, traditions, legal thinking.

BIBLIOGRAPHY

1. Ananiev, B. G. The theory of senses. — L., 1961.
2. Belomestnova, N. V., Plebanek, O. V. Consciousness and culture in a natural science paradigm // Issues of Philosophy. — 2012. — № 10.
3. Boas, Franz. Evolution or diffusion? // An Anthology of Cultural Studies. — St. Petersburg, 1997. — Vol. 1.
4. Bocharov, V. V. Unwritten Law: Anthropology of Law. — St. Petersburg, 2013.
5. Gachev, G. D. Mentality of the peoples of the world. — M., 2008.
6. Kargin A. S., Khrenov, I. A. Folklore and the crisis of the society. -M., 1993.
7. Kokarevich M. N., Kucheruk, Yu. A. The main cultural dominants in Russian culture // Bulletin of the Tomsk St. Ped. Un-ty. — 2006. Iss. 7 (58).
8. Kropotkin, P.A. Mutual assistance among animals and people as a force for progress. — M., 1922.
9. Where is the Russian culture going? (Round Table materials) // Issues of Philosophy. — 2010. — № 9.
10. Lankin, V. G. Semantic Space of Russia: Coordinates of sustainability and the prospects for cultural development. — Tomsk, — 2010.
11. Manning, Olivia. Behavior of animals. — M., 1982.
12. Mordovtsev, A. Yu. Legal thinking in the context of comparative law: Cultural and Anthropological issues // Jurisprudence. — 2003. — № 2.
13. Petrov, M.K. Language, sign, culture. -M., 1991.
14. Petruchak, L. A. Problems of the concept and structure of legal culture // Lex Russika. — 2009. — № 5.
15. Rezhabek, E. Ya. Mithothinking (cognitive analysis). — M., 2003.
16. Stepin, V. S. History and Philosophy of Science. — M., 2012.
17. Chuchin-Rusov, A.E. A Single field of world culture // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. — 1996. — № 10.
18. Erman, L., Parsons, P. Genetics of Behavior and Evolution. — M., 1984.
19. Jung, Carl Gustav. The archetype and the symbol. — M., 1991.
20. Kroeber A. L. On the human Nature // South-western Journal of Anthropology. 1955. — Vol. 11. — № 3.